

этому следует добавить, что значительная часть осужденных обречена на длительное безделье, существование впроголодь в невыносимых бытовых условиях, на жизнь в изначально агрессивной среде, на беспросветное будущее. Внутренние (субъективные) причины и условия преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, находят для себя благодатную почву в характерных для осужденных психических состояниях и процессах, таких как устойчивая фрустрация, тоска, уныние, угнетенность, ощущение безысходности. Значительным разнообразием отличаются внешние (объективные) детерминанты преступлений рассматриваемого вида. В самом общем виде – это прежде всего различные недостатки, просчеты, упущения в работе исправительных учреждений: организации труда и быта осужденных, обеспечении режима, проведении воспитательных мероприятий и т.д.

Совершению преступлений способствует отсутствие у администрации исправительных учреждений своевременной и полной информации о конфликтных ситуациях, возникающих в среде осужденных порой по самым ничтожным поводам. Условиями, облегчающими совершение преступлений в местах лишения свободы, является техническое несовершенство систем круглосуточного наблюдения за осужденными, средств для личных досмотров, осмотров помещений.[4] Широко распространены факты халатного отношения персонала исправительных учреждений к исполнению служебных обязанностей, небдительного несения службы подразделениями охраны.

1. Смирнов В.В. Предупреждение групповых побегов из исправительных учреждений. М., 1998. С.84, 87.
2. Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: Монография.- Алматы: Экономика, 2006. С. 143.
3. Криминология. Учебник для вузов. / Под. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. С.868.
4. Криминология. Курс лекций. – М.: Издательство «Цит-М», 1999. С. 300.

The article deals with the reasons to escape from prison, from arrest or detention.

Мақалада бас бостандығынан айыру орнынан, тұтқындаудан немесе қамаудан қашудың себептері қарастырылған.

Д. Тагиев

ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Конституция Азербайджанской Республики, принятая всенародным голосованием 12 ноября 1995-го года в качестве одной из важнейших основ конституционного строя провозгласила: человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью (статья 12 Конституции Азербайджанской Республики). Государство обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Азербайджанской Республике гарантируется. Вместе с тем каждый вправе сам защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 26 Конституции Азербайджанской Республики), включая судебную защиту (статья 60 Конституции Азербайджанской Республики). Согласно статье 61 Конституции Азербайджанской Республики, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно, за счет государства. У каждого лица с момента задержания есть право пользоваться помощью защитника [2].

Принятый 14 июля 2000 года и вступивший в силу 1 сентября 2000 года, новый Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики призван олицетворять собой результат всех демократических преобразований, произошедших в правовой системе Азербайджана с момента принятия Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995-го года. Провозглашение в УПК Азербайджанской Республики того, что одним из назначений уголовно-процессуального законодательства является защита личности от ограничений ее прав и свобод в ходе осуществления уголовного преследования, вывело обеспечение прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства на принципиально новый качественный уровень. Отмечая данное обстоятельство, Т.Ф.Раджабова пишет: «В 2000 году утвержден и вступил в силу новый УПК Азербайджанской Республики, в котором система обеспечения прав личности при расследовании преступлений построена с совершенно новых, не имеющих аналогов, позиций правового государства, однако до настоящего времени фундаментальных исследований структуры и элементов данной системы, ее корреляций не произведено» [5, с. 4].

Совершенствование правовой системы Азербайджанской Республики, осуществляемое, прежде всего, в целях укрепления гарантий прав личности, в уголовном судопроизводстве выводит на первый план проблему статуса участников уголовно-процессуальной деятельности [3, с.89-93]. Как свидетельствует изучение судебно-следственной практики, в уголовно-процессуальной деятельности нередко встречаются нарушения прав и законных интересов личности [4, с.31-32]. Такие нарушения особенно характерны для стадии предварительного расследования в отношении подозреваемых в совершении преступления лиц. Изучение правоприменительной практики показывает, что существующий порядок признания лица подозреваемым во многих случаях объективно не позволяет своевременно наделить соответствующим процессуальным статусом лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в связи с осуществлением в отношении них уголовного преследования. Как отмечает Т.Ф. Раджабова, «уголовное судопроизводство является сферой государственной деятельности, где права личности затрагиваются наиболее остро. Здесь возможно применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, сопряженного с психическим и физическим насилием, решаются вопросы о привлечении лица к уголовной ответственности, его свободе, имуществе» [5, с.3].

Вопросам защиты прав подозреваемого в уголовном судопроизводстве посвящено немало научных трудов, но по-прежнему данные категории участников уголовного судопроизводства больше других страдают от грубейших нарушений своих основных прав. Изучение деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование, свидетельствует о наличии в их работе фактов нарушения конституционных прав и законных интересов подозреваемых. Необходимость корректировки законодательства Азербайджанской Республики в соответствии с международным правом и международными договорами настоятельно требует по-новому рассмотреть процессуальное положение подозреваемого и обеспеченность его прав. Соответственно нуждается в совершенствовании уголовно-процессуальный закон и практика его применения в целях повышения защищенности личности от произвольного преследования со стороны правоохранительных органов. Актуальность и научность осмысления новой концепции признания лица, в качестве подозреваемого совершенно очевидна.

Как верно подмечает М.Н. Клепов, качественное «обновление общественных отношений и продолжающаяся законодательная деятельность... требует глубокого теоретического осмысления новых концепций, идей в сфере уголовного судопроизводства вообще и института подозреваемого как составного элемента уголовно-процессуального права, в частности, углубленного изучения практики применения норм данного уголовно-процессуального института, ее анализа и обобщения с целью дальнейшего совершенствования указанного института, процессуального положения подозреваемого в уголовном судопроизводстве» [1, с.3]. Следует учитывать и то обстоятельство, что подозреваемый вовлекается в уголовно-процессуальные правоотношения при наиболее неблагоприятных для целей соблюдения прав личности условиях: дефиците имеющейся в распоряжении органов предварительного расследования информации об обстоятельствах совершения преступления; интенсивном применении мер уголовно-процессуального принуждения; осуществлении не только уголовно-процессуальной, но и оперативно-розыскной деятельности.

Анализ норм УПК, регламентирующих порядок приобретения лицом статуса подозреваемого, позволяет сделать вывод о наличии в них коллизий терминологического и смыслового характера. Имеют место пробелы и в урегулировании процессуального положения подозреваемого. Само определение понятия подозреваемого в законе не учитывает специфику ведущейся в его отношении процессуальной деятельности начального этапа расследования. Ряд правомочий подозреваемого в УПК Азербайджанской Республики сформулирован недостаточно четко, порядок их реализации порой регламентирован неполно. В соответствии со статьей 90.1. УПК Азербайджанской Республики, в качестве подозреваемого признается следующее физическое лицо: в отношении которого вынесено постановление о задержании для предъявления обвинения; задержанное по подозрению в совершении преступления; в отношении которого вынесено постановление об избрании меры пресечения, за исключением ареста, залога или домашнего ареста [7, с 85].

Приведенная конструкция, по нашему мнению, не отражает всех основных и необходимых признаков подозреваемого, как самостоятельного участника уголовно-процессуальной деятельности, что, в свою очередь, не может позволить эффективно, должным образом функционировать институту подозреваемого в целом. Подозреваемым, с нашей точки зрения, должно являться лицо, которое на основании сведений, способных стать доказательствами по уголовному делу, непосредственно вовлечено в уголовное судопроизводство правомочным органом в связи с проверкой предположения о причастности его к деянию, содержащему признаки преступления, до выдвижения против него обвинения.

Считаем необходимым установить основания признания лица подозреваемым на момент возбуждения уголовного дела. Такими основаниями, по нашему мнению, могут являться следующие: 1) когда в заявлениях, сообщениях о преступлении и в объяснениях очевидцев преступления прямо указывается на лицо, совершившее преступление; 2) когда лицо застигнуто на месте преступления или после его совершения; 3) когда лицо, совершившее преступление, известно из результатов ОРД, на основании которых возбуждается уголовное дело; 4) когда на теле лица, при нем, на его одежде или других используемых им предметах, а также при осмотре места происшествия, в его жилище, транспортном средстве обнаружены явные следы преступления. Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, в частности статьи 90.7. УПК Азербайджанской Республики позволяет сказать, что подозреваемый обладает значительным объемом прав. Среди конституционных прав подозреваемого, закрепленные непосредственно в обладающем высшей юридической силой нормативно-правовом акте страны - Конституции Азербайджанской Республики и «перенесенные» в УПК Азербайджанской Республики, можно отметить:

-право на свободу и неприкосновенность личности (статьи 28 и 32 Конституции Азербайджанской Республики, статьи 14 и 15 УПК Азербайджанской Республики);

-право на неприкосновенность жилища (статья 33 Конституции Азербайджанской Республики, статья 17 УПК Азербайджанской Республики);

-право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статья 32 Конституции Азербайджанской Республики, статья 16 УПК Азербайджанской Республики);

-право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (статья 66 Конституции Азербайджанской Республики, статья 90.7. УПК Азербайджанской Республики);

- право делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела на родном языке или языке, которым владеет, а также пользоваться услугами переводчика бесплатно (статья 45 Конституции Азербайджанской Республики, статья 26 УПК Азербайджанской Республики);

-право на личную безопасность, уважение чести и достоинства (статья 46 Конституции Азербайджанской Республики, статья 13 УПК Азербайджанской Республики);

-право на защиту, в том числе - на пользование с момента, определенного законом, услугами квалифицированного защитника с возможным освобождением, в предусмотренных законом случаях, от оплаты такой помощи (статья 61 Конституции Азербайджанской Республики, статья 19 УПК Азербайджанской Республики);

-право на обжалование процессуальных действий суда, прокурора, следователя, органа дознания в суде или в других специальных государственных органах (статья 60 Конституции Азербайджанской Республики, статья 449 УПК Азербайджанской Республики);

-право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) должностных лиц (статья 68 Конституции Азербайджанской Республики, статья 12 УПК Азербайджанской Республики).

В статье 90.7. УПК Азербайджанской Республики отмечены также и уголовно-процессуальные права подозреваемого, отражающие сущность и особенности уголовного судопроизводства как отдельного направления деятельности государства, и, соответственно, нашедшие свое закрепление непосредственно в данной отрасли права. Реализация ряда прав подозреваемого на практике вызывает серьезные проблемы вследствие как недостатков правового регулирования, так и неправильного применения норм уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования. В частности, некорректно сформулирована норма статьи 90.7.16. УПК Азербайджанской Республики, предоставляющая подозреваемому право представлять доказательства. Как справедливо отмечает А.А.Терегулова, «на начальных стадиях уголовного процесса, когда имеется дефицит доказательств, чрезвычайно возрастает опасность следственной ошибки, поэтому необходимо в максимально сжатые сроки предоставить подозреваемому возможность реализовывать свои права для защиты от подозрения. Несмотря на значительное продвижение в этом направлении, уголовно-процессуальный закон еще не до конца воплотил идею состязательности в конкретных нормах, в том числе, регулирующих процессуальное положение подозреваемого. В частности, недостаточно гарантирована возможность подозреваемого участвовать в доказывании» [6, с.3]. Помимо того, что подозреваемый является субъектом прав, он еще должен выполнять определенные обязанности. Включение в уголовно-процессуальный закон обязанностей подозреваемого является новшеством в УПК Азербайджанской Республики 2000 года. В то же время, если ознакомиться детально со всеми обязанностями подозреваемого, то можно понять, что данные обязанности касаются всех участников уголовного процесса, в том числе свидетеля, гражданского

истца, потерпевшего, обвиняемого, защитника и т.д. По нашему мнению, уголовно-процессуальное законодательство должно содержать в себе специальную норму, посвященную исчерпывающему перечню обязанностей подозреваемого.

В последнее время усилился интерес к дополнительным способам извлечения из обвиняемых и подозреваемых информации о преступлении, необходимой для его раскрытия. Научная активность в указанном направлении связана, очевидно, с поисками средств адекватного реагирования на развитие неблагоприятных тенденций в состоянии и динамике преступности, ее новых проявлений. Отсюда - стремление ввести в теорию и практику расследования нестандартные, или нетрадиционные, необычные методы (применение полиграфа, гипноз и т.д.) раскрытия преступлений.

Если не принимать во внимание, что подозреваемый рассматривается здесь в первую очередь как источник сведений о преступлении, возможность пополнения арсенала средств раскрытия преступлений следует лишь приветствовать. Только при одном неременном условии - если средства, дополнительно предлагаемые для использования по уголовному делу, не вступают в противоречие с нормами нравственности и закона, положениями Конституции о высшей ценности человеческой личности и не усиливают опасность судебных ошибок. Однако как раз с этой точки зрения указанные средства выглядят не вполне безупречными. Главный отличительный признак следственных действий заключается в направленности последних на получение доказательств. Следует особо подчеркнуть, что существующий процессуальный режим, охватывающий деятельность органов предварительного расследования по производству следственных действий с непосредственным участием в них подозреваемых в преступлении лиц, не всегда позволяет обеспечить на должном уровне реализацию прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кроме того, процессуальная регламентация производства отдельных следственных, а также сопряженных с ними иных процессуальных действий, содержит в себе существенные недостатки, а порой и явные пробелы, которые позволяют ущемлять права и законные интересы даже своевременно признанных подозреваемыми лиц. Это, конечно, требует соответствующей законотворческой работы.

Таким образом, нуждается в уточнении нормативно-правовое понятие подозреваемого, более четкое формулирование некоторых прав подозреваемого, имеющих основополагающее значение для формирования его процессуального положения. Судебно-следственная практика нуждается в рекомендациях, направленных на создание оптимальных условий для реализации подозреваемым своих прав при производстве отдельных следственных действий. Кроме вышеотмеченных, считаем необходимым также и на основе комплексного и системно-структурного анализа современного уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики выработать новую трактовку подозрения, как одной из элементов понятия подозреваемого, обобщение основных признаков этого понятия, выделения условий поставления лица в положение подозреваемого, определения основных направлений и тенденций развития института подозреваемого в уголовном судопроизводстве, раскрытия содержания и элементов процессуального статуса подозреваемого как участника уголовного судопроизводства.

1. Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс...к.ю.н.- М., 2002.
2. Конституция Азербайджанской Республики.- Баку, 2001.
3. Новрузова С. Процессуально-правовой статус личности в уголовном процессе//Актуальные вопросы криминалистики, судебной экспертизы и криминологии.// Сб. науч. ст. Баку, 2007.- №45.- С. 89-93.
4. Попов С., Цепляева Г. Нормы нового УПК о подозреваемом не обеспечивают гарантии его конституционных прав //Рос. юстиция.- М., 2002.- №10.- С. 31-32.
5. Раджабова Т.Ф. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений (проблемы и тенденции): Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н.- Баку, 2005.
6. Тергулова А.А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России. Автореф.дисс...к.ю.н.- Челябинск, 2008.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики- Баку, 2001.

The article considered some problems related to identification of status and protection of rights of the suspected person in the criminal process of the Republic of Azerbaijan, as well as highlighted some provisions of vital importance provided in the Constitution of the Republic of Azerbaijan and criminal procedure legislation entered into force on 1 September 2000 about protection of rights and legal interests of a person and suspect. The article made some proposals with regard to improvement of procedural legislation and underlined problems of special importance which need its solution and regulation in the legislative level.

В статье был рассмотрен ряд проблем, связанных с установлением процессуального статуса подозреваемого лица в уголовном процессе Азербайджанской Республики и защитой его прав, указано наличие ряда значимых положений, направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов лица, в том числе подозреваемого лица в Конституции Азербайджанской Республики и уголовно-процессуальном законодательстве, вступившим в силу 1 сентября 2000 года.